

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ *РОДИНА*, *ЧУЖБИНА* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Языковая картина мира является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности. Под «языковой картиной мира» учеными понимается выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире. Языковая картина мира тесно связана с проблемой языка и мышления.

Национально ориентированные описания языка важны и в изучении русского языка в китайской аудитории. Все тонкости и вся глубина проблем межкультурной и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными при сопоставлении русского языка с китайским, русской культуры и китайской.

В результате проведенного анализа антонимических отношений в русских и китайских пословицах с лексемами *родина*, *чужбина* с культурологической и лингвистической точек зрения были сделаны следующие выводы.

Лингвокультурная доминанта *родина* — *чужбина* присутствует в обеих языковых картинах мира. Эта культурная доминанта может быть выражена различными языковыми средствами и поэтому требует особого подхода, т.е. учета этнокультурного фона, на котором осмысливается пословица.

В русских пословицах и поговорках с семами *родина* — *чужбина* выделяются следующие смысловые доминанты:

- 1) противопоставление своего и чужого: *За морем веселье да чужое, а у нас горе да свое;*
- 2) все, что окружает человека в родном доме, делает его жизнь проще и легче: *Дома все споро, а в чуже житье хуже;*
- 3) каждый человек гордится тем местом, которое считает родным (ощущение уверенности в родном доме): *Всякому мила своя сторона;*
- 4) необходимость любить свою родину и осуждение тех, кто не ценит свою родину: *Глупа та птица, которой гнездо свое не мило;*
- 5) любые бытовые условия не принижают ценности родного места, и любая мелочь на чужбине напоминает о родине: *На чужой сторонушке рад своей воронушке;*
- 6) необходимость вернуться домой после странствий на чужбине: *Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет;*
- 7) тоска по покинутой родине и описание тяжелой жизни на чужбине: *На чужой стороне и сокола зовут вороною;*
- 8) описание поведения человека в родном доме *На одном месте и камень мохом обрастает;*
- 9) родина там, где хорошо: *Где бы не жить, только бы сыту быть;*

10) создание собственного очага — сложное дело: *В чужом доме по-бывать — в своем гнилое бревно увидеть;*

11) эмоциональное отношение к родному дому: *С родной (родительской) земли — умри, не сойди!*

В исследованных русских пословицах и поговорках было обнаружено 21 лексема с семой «родина» (например, *родной, дом, гнездо*) и 11 лексем с семой «чужбина» (например, *чужой, чужбинка*).

Части лексико-семантического поля *родина* и *чужбина* весьма неоднородны по своему составу. Во-первых, слов с лексемой *родина* в 2 раза больше, чем слов с лексемой *чужбина*. Во-вторых, слова с лексемой «родина» гораздо больше дифференцированы по своим значениям, нежели слова с лексемой «чужбина»

В современной лингвокультурологической картине мира родина и чужбина выступают в антонимических отношениях. В русской языковой картине мира концепт «родина» (мать, матушка) обладает ярко выраженной положительной коннотацией, «чужбина» — мачеха — отрицательной.

Понимание патриотизма, любви к Родине для всех народов является практически инвариантным.

Для китайцев дома каждая вещь дорога, даже старая и вышедшая из строя:

家有敝帚，享之千金 — *Свою метлу, хоть и ломаную, не отдают и за тысячу золотых монет.*

家书抵万金 — *Письмо из дома дороже золота.*

Однако сугубо русской предстает словообразовательная связь «родины» с прилагательным «родной» в значении «свой по рождению, по духу, по привычкам» [1, с. 628], [2, с. 137], выступающим в роли универсального детерминанта предметов «ближнего круга» русского человека — родной дом, родная земля, родной человек, родная страна: *На родной стороне и камешек знаком; Родимая сторона — мать, чужая — мачеха; С родной (родительской) земли — умри, не сходи!; С родной сторонки и ворона (и собачка) мила.*

Существенно различаются изобразительные средства, которыми выражается любовь к родине.

Китайские пословицы и поговорки позволяют продемонстрировать особенность восточного мировосприятия: *Те горы, что видны вдали, — вот они-то высокие; Резать курицу на устрашение мартышке.* Особенность эта, как видно из примеров, заключается не в наборе нравственно-ценностных смыслов (т. е. не в наборе идеологем), а в изобразительных средствах, используемых языками для выражения этих смыслов, и в общей стилистической тональности. Прежде всего заметна разница в «строительном материале» метафор русского языка и метафор китайского языков. Китайское языковое сознание апеллирует, в основном, к природе, диким животным, в то время как русское языковое сознание чаще обращено к бы-

товым сюжетам, люди гораздо чаще становятся действующими лицами пословиц, чем животные, а среди последних преобладают домашние.

Другое отличие состоит в различной стилистической окрашенности пословиц. Восточные пословицы тяготеют к возвышенному стилю, к поэтичности, статусу нравственно-ценностных оценок любых социально значимых жизненных ситуаций и определенных моделей поведения человека в них, статусу образных предписаний поведения человека, формирующих национальную иерархию ценностей.

Если китайские пословицы стремятся впечатлить тех, кому они адресованы, неспешной манерой изложения метафоры, красотой созданного образа, то русские пословицы стараются привлечь внимание носителей русского языкового сознания иными средствами: остроумием, отсутствием назидательности, узнаваемостью фигурирующих в метафорах персонажей из повседневной жизни. Именно к этим двум отличиям, как нам кажется, можно свести культурологическую специфику русских и китайских пословиц и поговорок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
2. Мальцева, Л.В. Эмотивно-событийный концепт «Горе, беда, несчастье» в русской языковой картине мира. — Новосибирск, 2009.